

Екатерина АСОНОВА, Любовь БОРУСЯК

НУЖНА ЛИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОСТЬ?

В профессиональном педагогическом сообществе довольно активно обсуждается включение в образование ресурсов современной культуры: чаще всего современные произведения детской и подростковой литературы воспринимаются как мотивирующие на чтение, помогающие ввести в процесс постижения более сложной — классической литературы¹. Гораздо реже современное искусство рассматривается как важный фактор социализации, непременное условие интеграции в культуру, а также как часть патриотического воспитания и самоидентификации — этот тезис прямо и косвенно высказывают наиболее активные родители и педагоги из формальной и неформальной сферы образования (например, руководители театральных студий, читательских клубов для детей и подростков)².

Тем не менее значение современной литературы для российских подростков в процессе их социализации, познания мира и самих себя изучено очень слабо. Поэтому эксперты лаборатории социокультурных образовательных практик НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ решили провести социологическое исследование, чтобы вы-

¹ Асонова Е. А. Почему современная литература в школе должна стать фактором индивидуализации школьного образования // Читатель в школе: сб. ст. / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. М.: Библиомир, 2020. С. 10–16; Борусяк Л. Ф. Нужна ли современная литература в школе: мнение участников образовательного процесса // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 3 (53). С. 19–32.

² Асонова Е. А. Литературное образование: мнения участников образовательных отношений / Е. А. Асонова, Л. Ф. Борусяк, Е. С. Романичева // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 159–181. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-159-181.

яснить, важно ли для московских подростков чувствовать себя современными, в чем они видят отличия современного общества от предшествующих и какую роль в понимании современных проблем для них играет современная литература, а может быть, какие-то иные виды современного искусства. Для решения этой задачи в декабре 2022 года и январе 2023 года были проведены три групповые дискуссии (фокус-группы), участниками которых были московские старшеклассники (15–16 лет), студенты педагогического колледжа (16–18 лет) и студенты I–II курсов бакалавриата (17–19 лет). В начале каждой фокус-группы участникам задавался вопрос: «Считаете ли вы себя современными людьми?» Утверительно ответили все без исключения: да, они современные люди.

Что такое современность? Какой он – современный человек?

А раз они современные люди, то их попросили дать несколько коротких характеристик понятию «современный». Прозвучало большое количество определений, частично они совпадали у школьников и студентов колледжа и вуза, частично различались. Если какое-то определение повторялось от раза к разу, значит, оно соответствует общим представлениям подростков (при спонтанных ответах случайность нивелируется). Во время всех групповых дискуссий прозвучали следующие определения: «современный мир», «современные техноло-

гии», «современный человек» (в случае студентов вуза — «человечество»). Такие понятия, как «мир» и «человек», носят наиболее общий характер, в них нет какой-либо конкретики. Здесь действует простая логика: если мы говорим о сегодняшнем дне, то мир и человек в нем определенно современные. Более предметно описывалось главное, по мнению подростков, отличие современного мира от всех предыдущих эпох: это современные технологии, интернет, смартфоны, компьютеры и пр. Мир и человек если меняются, то именно по причине прихода новых революционных технологий.

А раз мир изменился, то каким стал современный человек, каковы его главные свойства? Для того чтобы это выяснить, участникам групповых дискуссий было предложено дать определения современному человеку, назвать главные свойства, которыми он(а) обладает. Все озвученные ответы модератор записывала на карточки, которые потом участники должны были коллективно разложить в каком-то выбранном ими порядке и объяснить свой выбор. Так, школьники разделили эти свойства на хорошие, средние и плохие. В результате получились следующие группы качеств современного человека: *«Самые хорошие, то есть отличные, качества — это хорошо одетый, добрый, умный. Еще мобильный и пунктуальный. Средние по уровню качества — это средние, которые очень сложно отнести к положительным, но сложно отнести и к отрицательным. Это одинокий. Потому что кому-то может пойти на пользу, кому-то, наоборот, навредить. Принципиальный — такие люди бывают как хорошие, так и плохие. А последние —*

это очень плохие качества. Это уставший. Это человек, который попал в очень активное общество и при этом не может выполнять свои обязанности, из-за чего он становится недееспособным. То есть бесполезным. Разгильдяй — человек, который может что-то понимать и в состоянии действовать, но при этом он ведет разгульный образ жизни. И очень плохое качество — зависимый»³. При этом приоритеты были и внутри групп. Так, самыми важными положительными качествами школьники сочли «хорошо одетый», «добрый» и «умный». Два последних качества вполне традиционны для культуры, а вот первое вызвало вопрос у модератора, ведущего группу. Ответ оказался таким: «По одежде создается впечатление о человеке, поэтому это важно». Одиночество и принципиальность, по их мнению, могут быть как плюсом, так и минусом для современного человека: одним нравится общаться, а другим нет, принципиальные люди не всегда нравятся окружающим.

У студентов колледжа возникло много споров, как разложить карточки, которые у них отличались от предложенных школьниками. В результате они распределили качества современного человека по степени важности и выстроили логическую цепочку, где, как они полагают, каждое следующие вытекает из предыдущего: *«Сверху, конечно, свободный. Если бы не было свободы, то ничего, в принципе, этого не было бы. Из свободы вытекает, что [человек] имеет права, большие возможности. Имея большие возможности, он становится могучим, постоянно разви-*

³ Здесь и далее курсивом даются высказывания респондентов.

ваается разносторонне, [становится] любознательным. Из этого развития вытекает целеустремленность. Из-за любознательности и из-за того, что он много узнаёт, он становится толерантным. Причинно-следственная связь». Интересно, что свободу студенты колледжа понимают прежде всего в качестве возможности что-то изучать, а не в традиционном понимании свобод (совести, слова и пр.). В первую очередь это свобода для саморазвития, для возможности вкладывать в себя самого, а не в общество, социум.

После бурного обсуждения свойств и характеристик современного человека дискуссия перешла к более конкретной, непосредственно связанной с темой фокус-групп проблематике.

Какую литературу можно считать современной?

С какого времени начинается отсчет современной литературы? Как показывали предыдущие исследования, данный вопрос очень сложен для всех респондентов, как подростков, так и взрослых, да и для многих экспертов. В обществе нет какого-то единого мнения по этому поводу. Неудивительно, что и мнения участников трех фокус-групп довольно существенно различались.

Одни полагают, что литература всего XX века — это современная литература: *«Например, переход от XIX века к XXI-му. В XX веке как раз происходил переход,*

появлялись новые веяния в литературе», «Сейчас ведь уже отменили крепостное право. Люди не знают, чего они хотят, не знают, что им делать по жизни. У нас ведь свобода. Это раньше было: если отец был сапожник, то и ты будешь сапожником, и теперь каждый человек будет выбирать [сам], чем он будет заниматься. Это уже в начале XX века началось, поэтому уже современная литература».

Другие уверены, что отсчет современной литературы надо начинать не с начала, а с середины XX века: *«Потому что с этого времени начали писать про политику, про мораль общества... Вот когда началось более свободно, вот тогда, мне кажется, и началась современная литература».* Было даже высказано мнение, что не во всех странах может быть современная литература: *«Есть куча бедных и необразованных стран, где люди банально не умеют читать. Про них нельзя сказать, что у них сейчас есть современная литература».* Это очень интересный мыслительный ход: литература невозможна без массового читателя, если его нет, то нет и литературы. По-видимому, не как художественного, а как социального феномена.

Но все-таки в большинстве случаев современной называли литературу гораздо более позднюю, уже XXI века: *«Современная литература — это с 2010 года. Может, с 2015-го», «Если брать обобщенно, то, скорее всего, это XXI век, когда как раз идет активное развитие технологий, активные изменения мыслей людей. И тогда идет смена литературы».*

Несколько респондентов высказывали идею, что понятие современной литературы имеет поколенческие характеристики. Современная литература, на которую приходится период взросления читателя: *«Мне кажется, что каждый человек определяет для себя сам, что для него относится к современной литературе. Тут больше относится к времени, когда человек родился и рос. Для нас современной литературой являются книги XXI века, потому что мы подростки и нам интересны больше какие-то психологические проблемы, то, что актуально для нас, какая-то любовь. Но, например, для наших родителей, которые родились в XX веке, современной литературой считается что-то написанное в конце XX века. Сейчас мы смотрим на них и думаем, что эти книги нас уже не сильно цепляют, потому что они написаны в XX веке».*

И, напротив, высказывались типичные идеи, что веками человек не меняется, потому современной может быть литература любого века: *«Мне кажется, что предпосылки к современной литературе творились всю историю литературы. Все наши современные произведения так или иначе отсылаются к литературе XV–XVI веков, а может, и ранее», «Вот “Ромео и Джульетта” современна. Все новое уже было когда-то. Потому что человечество — оно есть человечество, и люди, какими бы они ни были, они все равно по своей природе будут все века одинаковы».* Подростки повторяют усвоенное в школе представление о вечной актуальности классической литературы, уравнивают актуальность и современность. Очень популярна идея о цикличности истории, неизменности человека и его ценностей, а потому современной мо-

гут называть литературу многовековой давности. Технологии меняются, человек остается прежним, только с гаджетами в руках.

Чем современная литература отличается от более ранней?

Общим для всех фокус-групп было мнение, что современная литература (далее под современной будем понимать литературу, написанную в XXI веке) использует более простой и понятный язык: *«Просто это другим языком написано, и разные поколения воспринимают этот язык по-своему. Роман, который написан в XIX веке про любовь, и роман, написанный в XXI веке, будут отличаться по языку», «Что касается литературного языка, то раньше были немного другие нормы языка, были какие-то запретные темы. Где-то используют нецензурную лексику».* Одна из девушек во вполне позитивном смысле назвала этот язык примитивным, считая данное слово полным синонимом «понятного» и «доступного».

Какие новые темы появились в современной литературе? Главное, что произошло в литературе, как считают многие респонденты, — это снятие табу на прежде запретные темы, поскольку теперь общество стало свободным и теперь можно писать обо всем.

Другая важная идея: современная литература, как полагают участники, опирается на новые ценности, причем некоторые мнения оказались весьма

неожиданными: *«Современная литература доносит современные ценности. Гуманизм. Раньше литература не была про гуманизм. В XIX веке было больше того, что родители учат детей, не понимают их как личность», «Более подробное раскрытие личности человека», «Нынешняя литература отличается тем, что каждый человек наделен отличительными качествами, характеристиками и, так сказать, увлечениями».*

Современная литература более психологична и поучительна (что хорошо): *«Теперь в литературе чаще описываются не чувства, а какие-то психологические факторы, объясняющие поведение людей. Во всей литературе, художественной и нехудожественной», «Теперь литература больше учит людей, чем раньше».*

В школе традиционно делается акцент на гуманизме и психологизме великой русской классики, но для подростков это неочевидно. Поскольку подростки сосредоточены на своем психологическом состоянии, саморазвитии, в современной литературе они обнаруживают или приписывают ей ориентацию на человеческую психологию, а не на события в обществе, что, как им кажется, было свойственно более ранней литературе: *«Помимо актуальности, для людей, которые выбирают жанр книги, важны описываемые события, происходящие в то время. Так, начало XX века во многих книгах описывалось как начало революционного движения, сейчас в книгах по большей части затрагиваются психологические моменты».*

О большей назидательности современной литературы, считая это ее особенностью, говорили доволь-

но многие: *«Должна учить уверенности в себе, то есть быть уверенным, что ты сможешь сделать всё», «Учить возможности отстоять свое мнение», «Учить креативности».* Глагол «учить» применительно к литературе вообще и современной в частности звучал на всех фокус-группах: литература должна быть учителем жизни, это не подвергается сомнению. По-видимому, современная литература должна учить современной жизни.

В современной литературе появились новые реалии, которых прежде не было: *«Литература не так сильно с тех пор изменилась. Да, иногда затрагиваются другие темы. Там новые вещи появились как минимум. Телефоны, компьютеры. О них начали писать в книгах, раньше этого не было».*

Современная литература более честно описывает отношения между людьми, не приукрашивая и не романтизируя, что очень нравится некоторым респондентам. Обратим внимание, что понятие «примитивное» по отношению к описанию чувств используется разными респондентами, причем, как и в случае с языком литературы, в положительном смысле: *«Раньше об отношениях писали более преувеличенно и приукрашенно. То есть были красивые эпитеты, красивые описания любви. Сейчас все это больше как из реальной жизни, обо всех проблемах, оскорблениях. Написано обо всем этом более примитивно. Это хорошо, это ближе к людям. Например, раньше писали: “Они были безумно влюблены, он обещал звезду достать”, — или что-то в этом роде. Сейчас пишут: “Он любил ее потому, что она вкусно готовила еду”, — то есть пишут просто».*

Обратим внимание, что, с одной стороны, участники групповых дискуссий, особенно девушки, много говорили, что им интересно читать о любви, что целиком и полностью соответствует их возрасту. С другой — они возражают против приукрашивания чувств, отношений между героями, не верят в правдивость таких описаний. Настаивают даже, что примитивные описания им кажутся более привлекательными, а книги об абьюзивных отношениях в качестве предостережения от собственных ошибок — ценными. Сложно сказать, что за этим скрывается: элементы возрастного протестного цинизма или мечты о романтической любви в сочетании с неприятием излишнего пафоса? Скорее всего, и то и другое.

В качестве отличительной особенности современной литературы студенты выделили ее жанровую направленность (*«Ну, сейчас популярная литература зарубежная, это современность... То есть те же манги, допустим, японская литература. Почему она? Не знаю, не могу объяснить, но это так»*), а также отмечали, что современная литература — это не только литература художественная и нон-фикшн, но и блоги, посты в соцсетях и пр. Они же чаще других утверждали, что если говорить о современном искусстве, то более современна не литература, а кино, сериалы, музыка, архитектура и пр. Вот типичный ответ такого рода: *«Мне кажется, ввиду популярности среди населения, больше всего сейчас конкретно отражают современность кино, сериалы. Книги, отчасти, наверное, но они уже в некоем общественном плане теряют популярность»*. Литературоцентричность, так свойственная прежде русской культуре, уже на уров-

не ценностей, несмотря на все старания школы, не поддерживается подростками. Отчасти из-за того, что она не связана с новыми технологиями, отчасти потому, что другие формы восприятия кажутся им более современными и доступными, а отчасти потому, что в школе не знакомят с современной литературой, подростки плохо ее знают, у них нет проводников в мир современной литературы.

В ходе обсуждения участникам фокус-групп задавался вопрос о том, какие социальные процессы отражаются или могут отражаться в современной литературе. За исключением описанных выше ответов о дестабуировании ряда запретных тем, никаких других ответов не последовало. Подростки и молодые взрослые в значительно большей степени сосредоточены на себе, социальная жизнь их пока практически не интересует. В частности, студенты вуза говорили о том, что общество неидеально, но всё в нем их устраивает, а идеала не бывает. Впрочем, важной социальной проблемой они считают переизбыток информации, о чем говорили многие: *«Не самая спокойная сейчас жизнь абсолютно. Ладно, тут говорили про избыток информации, я согласен. И мне кажется, что из этого переизбытка информации вытекают все проблемы»*.

Подводя итоги

Так нужна ли молодежи современность? Конечно, нужна. Они чувствуют себя современными людьми, хотя социальные проблемы их интересуют гораздо

меньше, чем (в силу возраста) проблемы личные, психологические. Современная литература, которая не может не отражать современность, с ее проблемами, образами, мыслями, могла бы быть одним из способов познания времени, общества, самих себя. К сожалению, это происходит в очень слабой степени. Отчасти потому, что сегодня молодежь, даже любящая читать, очень мало о ней знает. С ней не знакомят в школе, далеко не всегда это происходит и в семье. Нужен проводник, который покажет детям и подросткам дорогу в этот мир современности. А чего они ждут от современной литературы: новых взглядов на современную жизнь или честного ее отражения? Они хотят видеть в литературе зеркало, отражение в ней своей жизни и самих себя, без излишнего пафоса, но и без утаивания их проблем и переживаний.